

В.А. КышпанакOV*

ХАКАССКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ НАКАНУНЕ И В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПРОТОКОЛАХ И РЕШЕНИЯХ ИСПОЛКОМА ОБЛСОВЕТАdoi:10.31518/2618-9100-2023-4-16
УДК 94(571.513)"1941"*Выходные данные для цитирования:**КышпанакOV В.А. Хакасская автономная область накануне и в первые месяцы Великой Отечественной войны в протоколах и решениях исполкома облсовета // Исторический курьер. 2023. № 4 (30). С. 218–226.**URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-16.pdf>*

V.A. Kyshpanakov*

KHAKASS AUTONOMOUS REGION ON THE EVE AND IN THE FIRST MONTHS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE PROTOCOLS AND DECISIONS OF THE EXECUTIVE COMMITTEE OF THE REGIONAL COUNCIL OF WORKING DEPUTIES

doi:10.31518/2618-9100-2023-4-16

*How to cite:**Kyshpanakov V.A. Khakass Autonomous Region on the Eve and in the First Months of the Great Patriotic War in the Minutes and Decisions of the Executive Committee of the Regional Council of Working Deputies // Historical Courier, 2023, No. 4 (30), pp. 218–226. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-16.pdf>]*

Abstract. The article is based on the protocols of the meetings of executive committee of the Khakass Regional Soviet of Workers' Deputies (early June – late July 1941) found in the archives of the National Archives of the Republic of Khakassia and shows the situation in the autonomous region on the eve and during the first days of the Great Patriotic War. In spite of the fact that in Europe the war already flared up with all its might, the life in the backwoods of the country in prewar time went its course. Being a part of the Krasnoyarsk territory since 1934, the Khakass Autonomous Region had reached many successes during the decade of its existence to the beginning of 1941. From a purely agrarian, backward, mostly cattle-breeding region, the autonomous region by the beginning of the war had become an agrarian-industrial one. The protocols of the Executive Committee of the Regional Council reflect the whole range of diverse problems faced by the executive bodies of the region: from the simplest, everyday life to those of union significance, they show the ordinariness and extraordinary nature of the daily tasks. The materials of the first months of the war illustrate the inertia of the bureaucratic machine in solving urgent wartime problems and their extremely poor implementation, low production discipline in the field, especially at the district level. Many questions of paramount importance had to be repeatedly returned to, systematically ascertaining their nonimplementation. The mechanism of the command-administrative system continued to work in its usual style, but with increasing intensity.

Keywords: Great Patriotic War, executive committee of the regional council, resolutions of the authorities, everyday life, Khakassia.

The article has been received by the editor on 21.05.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Владимир Алексеевич КышпанакOV**, доктор исторических наук, Хакассский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия, e-mail: kyshpanakovv@mail.ru
Vladimir Alekseevich Kyshpanakov, Doctor of Historical Sciences, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, e-mail: kyshpanakovv@mail.ru

Аннотация. В статье на основе протоколов заседаний исполкома Хакасского областного совета депутатов трудящихся (начало июня – конец июля 1941 г.), выявленных в фондах Национального архива Республики Хакасия, показана ситуация в автономной области накануне и в первые дни Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что в Европе всюду уже полыхала война, жизнь в глубинке страны в предвоенное время шла своим чередом. Находясь в составе Красноярского края с 1934 г., Хакасская автономная область к началу 1941 г. достигла в своем развитии немалых успехов за десятилетие своего существования. Из чисто аграрного, отсталого, преимущественно животноводческого региона автономная область к началу войны стала аграрно-индустриальной. Протоколы исполкома областного совета отражают всю палитру многообразных проблем, стоявших перед исполнительными органами власти региона – от самых простых, бытовых до имевших союзное значение, показывают обыденность и экстраординарность повседневных задач. Материалы первых месяцев войны иллюстрируют инерцию бюрократической машины в решении неотложных вопросов военного времени и крайне слабое их исполнение, низкую производственную дисциплину на местах, прежде всего на районном уровне. Ко многим вопросам, имевшим важнейшее значение, приходилось не раз возвращаться, систематически констатируя их неисполнение. Механизм командно-административной системы продолжал работать в своем привычном стиле, но с усиливающейся интенсивностью.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, исполком областного совета, постановления органов власти, повседневность, Хакасия.

Статья поступила в редакцию 21.05.2023 г.

Совсем немного времени остается до знаменательной даты – 80-летия Победы над фашистской Германией, завоеванной нашими отцами и дедами ценой невероятных усилий и громадных потерь. Время отдаляет нас от мая 1945 г., с каждым годом все меньше и меньше становится прямых участников и свидетелей тех исторических событий. Вот почему важно хранить память не только о сражениях на полях Великой Отечественной войны, но и воссоздавать картину обыденной жизни в глубинке, на периферии, показывая, чем жила провинция, какие текущие вопросы стояли на повестке дня у местных руководящих органов и как они решались. В статье использованы протоколы заседаний исполнительного комитета Хакасского областного Совета депутатов трудящихся накануне и в самом начале Великой Отечественной войны, в которых рассматривались текущие вопросы хозяйственной жизни молодой автономной области. Документы находятся в фонде Р-39 Национального архива Республики Хакасия (НАРХ).

Несмотря на сложную международную обстановку, громыхающую в Европе уже третий год Вторую мировую войну и недавно закончившуюся советско-финскую войну 1939–1940 гг., изменения территориальных границ Союза ССР в 1939–1940 гг., в глубокой провинции эти внешнеполитические события казались далекими от мирной жизни с ее текущими событиями и повседневными проблемами. Никто и предвидеть не мог, что совсем скоро война постучится и в их двери. Пока же в Хакасской автономной области, недавно отметившей свое 10-летие, жизнь шла своим чередом, совещания и заседания ее главного исполнительного органа проходили еженедельно. В среднем рассматривалось 15–20 вопросов, но с началом войны их количество постепенно стало возрастать, достигая 30 и более, что закономерно – проблемы, многие из которых требовали оперативного решения, множились как снежный ком.

Вопросник заседания исполкома Хакасского областного Совета депутатов трудящихся, проходившего 5 июня 1941 г., включал 17 вопросов. Заседание вел заместитель председателя

Коптев. Присутствовало 5 членов областного Совета¹. Все вопросы касались широкого спектра проблем, среди которых были, казалось бы, второстепенные (о ценах на билеты в театрах Хакасской автономной области), кадровые и областного уровня (об итогах обследования работы отдела народного образования облисполкома).

И тем не менее каждый вопрос, обсуждавшийся на заседании исполнительного органа власти Хакасии, имеет сегодня определенную историческую ценность, позволяя глубже представить довоенную жизнь населения региона. В числе таких – рассмотрение докладной записки директора газетно-книжного издательства «Советская Хакассия»² тов. Корнеева³. В ней речь шла о том, чтобы оставить работникам редакции «Советская Хакассия» и «Хызыл аал» существовавшие на тот момент времени ставки заработной платы, поскольку Красноярским управлением полиграфии и издательства таковые были утверждены ниже действующих. Исполком облсовета удовлетворил просьбу директора издательства и решил просить вышестоящую инстанцию – крайисполком об оставлении работникам редакций хакасских газет прежних ставок зарплаты. Так, в частности, ставка художника на тот момент времени составляла 550 руб., корректора – 370 руб., редактора художественной и детской литературы – 650 руб.⁴

О соотношении зарплат и цен на культурно-массовые мероприятия накануне войны можно судить косвенно по таким показателям. На том же заседании исполкома облсовета рассматривались цены на билеты в театрах Хакасии. Его решением они были установлены в следующем порядке: на спектакли областного театра русской драмы – от 1 руб. 50 коп. до 5 руб., в среднем – 3 руб. 41 коп.; по национальному театру – от 1 до 3 руб., в среднем – 2 руб.; на постановки кукольного театра – от 50 коп. до 1 руб., в среднем – 75 коп.⁵

Вторым своим решением исполком облсовета решил просить вышестоящий орган – краевой Совет депутатов трудящихся о дотировании театров области в связи со снижением цен на билеты. Так, Театру русской драмы запрашивалось на эти цели 72 тыс. руб. и на покрытие образовавшейся задолженности в сумме 51 тыс. 875 руб., всего 124 тыс. 500 руб.; Хакасскому национальному театру – 16 тыс. 200 руб. и кукольному театру в сумме 60 тыс. руб. Всего по всем театрам Хакасии требовались дотации в 200 тыс. 700 руб.⁶

Вопросник к заседанию облисполкома 12 июня 1941 г. (протокол № 16) состоял из 24 вопросов. Как обычно, вопросы касались самых разносторонних аспектов хозяйственно-культурной жизни области: о выдаче пособий многодетным матерям (рассматривались регулярно); об организации оптово-розничной ярмарки в г. Абакане (что было в то время заметным событием в жизни города); о подготовке школ к новому 1941–1942 учебному году в Ширинском и Бейском районах; о строительстве крахмало-паточного завода Хакоблпромсоюзом в Саралинском районе и др. Рассматривались и гораздо более рутинные вопросы, например: «О продаже Хакоблпромсоюзу трех тонн обручного железа, находящейся на абаканской базе «Главрыбсбыта»». Одним из центральных был вопрос № 9: «О нормах обязательных поставок брынзы государству в 1941 г. по районам Хакасской автономной области»⁷. Вся суть командно-распределительной системы наглядно проявлялась в такого рода постановлениях и решениях, через которые красной нитью проходило одно слово – обязать.

Основываясь на постановлении СНК СССР от 23 мая 1941 г. «Об обязательной поставке государству брынзы – сыра из овечьего молока колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами»⁸ и соответствующем решении Красноярского крайисполкома, исполком облсовета вынес решение:

¹ Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 457. Л. 101.

² До середины 1950-х гг. слово «Хакассия» писалась с двумя «с».

³ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 457. Л. 102.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 103.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 137.

⁸ СП СССР. 1941. № 14. Ст. 266.

«Утвердить порайонные годовые нормы обязательных поставок брынзы государству колхозами на 1941 и 1942 гг. в граммах (с 1 га земельной площади (пашни, сады, огороды, луга и пастбища), закрепленной за колхозами)»⁹. Отметим, что нормы государственных поставок с 1940 г. рассчитывались не с пахотных земель, а со всей колхозной земли с целью максимального обложения колхозов таким «оброком»¹⁰. В итоге порайонное «нормообложение» выглядело следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Порайонные годовые нормы поставок брынзы государству колхозами Хакасии на 1941–1942 гг., г

Район	Норма на 1941 г.	Норма на 1942 г.
Аскизский	35	70
Бейский	43	86
Боградский	35	70
Таштыпский	25	50
Усть-Абаканский	39	78
Саралинский	35	70
Ширинский	35	70
Шарыповский	25	70

Источник: НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 457. Л. 137.

Как видно из табл. 1, нормы, запланированные еще перед войной в 1941 г., на следующий 1942 г. удваивались по всем районам, равно как и по области в целом – с 35 до 70 г по колхозам Хакасии с 1 га земельной площади.

В Приложении к решению Хакасского облисполкома приводится расчет контрольных цифр по сдаче брынзы колхозами Хакасской автономной области на 1941 г. (табл. 2).

Таблица 2

Расчет по установлению норм обязательных поставок брынзы колхозами Хакасской автономной области на 1941–1942 гг., кг

Район	1941		1942		Кол-во овцематок	Изъятие с 1-й овцематки
	земельная площадь, га	норма	подлежит сдаче	норма		
Алтайский	261 494	35	9 152	70	50 069	183
Бейский	143 717	43	6 179	86	41 502	149
Баградский	190 049	35	6 652	70	35 786	186
Таштыпский	52 819	25	1 320	50	6 030	220
Усть-Абаканский	178 162	39	6 948	78	43 094	161

⁹ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 457. Л. 137.

¹⁰ См.: Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. С. 129–130, 142–143.

Окончание табл. 2

Район	1941		1942		Кол-во овцематок	Изъятие с 1-й овцематки
	земельная площадь, га	норма	подлежит сдаче	норма		
Саралинский	8 678	35	304	70	1 863	163
Ширинский	163 120	35	3 709	70	32 159	178
Шарыповский	124 450	25	3 111	50	14 606	213
Хакасская А.О.	1 122 489	35	39 375	70	225 149	174

Источник: НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 457. Л. 151.

Нормы «оброка» на колхозников и единоличников устанавливались не с земельного фонда, а с поголовья. В следующем решении Хакасского облисполкома по тому же вопросу говорилось: «Установить, начиная с 1941 г., следующие нормы обязательных поставок брынзы и сыра государству колхозными дворами, единоличными хозяйствами в граммах с одной овцематки по фактическому поголовью на 1-е января соответствующего года для всех районов области» (табл. 3).

Таблица 3

Нормы поставок брынзы колхозными дворами и единоличниками Хакасии на 1941–1942 гг., г

Показатель	1941	1942
Колхозные дворы	375	750
Единоличные хозяйства	500	1 000

Источник: НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 457. Л. 138.

Немногочисленные единоличники облагались по двойной «таксе» по сравнению с колхозниками. Такова была политика советского государства в отношении этого исчезающего крестьянского слоя накануне войны.

Очередное заседание облисполкома проходило через неделю, 19 июня 1941 г. Вел заседание заместитель председателя Хакасского облсовета депутатов трудящихся Генер. Присутствовали члены исполкома в составе 24 человек (перечень указан в протоколе № 17)¹¹. В повестке заседания был 21 пункт, в числе которых были вопросы частного, персонального характера – об оказании материальной помощи зав. райторготделом Аскизского райсовета Цыганкову в размере 500 руб. на санаторно-курортное лечение, о предоставлении очередного отпуска председателю Саралинского райисполкома Макову и оказании ему материальной помощи в размере 700 руб. Периодически такие вопросы рассматривались на заседаниях областного исполкома и требовали их решения.

Регулярно на заседаниях облисполкома заслушивались заявления от многодетных матерей по ходатайству соответствующих организаций (райсобес, райисполком) на получение пособия по случаю рождения 7-го ребенка, родившегося в 1940–1941 гг. (первичное заявление) и 8-го ребенка (вторичное заявление). Исполком принимал решение на основании ст. 10 Постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 27 июня 1936 г. об установлении государственного пособия многодетным матерям¹². Подавшим первичное заявление полагалось денежное пособие по 2 000 руб. в год на ребенка в течение 5 лет (11 матерей) и подавшим вторичное заявление на 8-го ребенка (5 женщин) – тоже по 2 000 руб. в год в течение 5 лет.

¹¹ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 457. Л. 157.

¹² СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

Большое внимание на заседании облисполкома было уделено вопросу о выполнении его решения об организации подсобных хозяйств. В начале сентября 1940 г. в связи с ухудшением продовольственного положения в городах и рабочих поселках ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, обязывающее директоров предприятий создавать подсобные хозяйства огородно-овощного и животноводческого направления «для улучшения продовольственного снабжения рабочих и служащих»¹³.

Заслушав доклад заведующего облторготделом Клячмана, исполком областного совета констатировал, что «решение исполкома Облсовета от 20/III-41 г. торгово-закупочными организациями до сего времени не выполнено. План по откорму домашней и обстрелу¹⁴ дикой птицы Хакторгом сорван. Совершенно неудовлетворительно организован улов свежей рыбы, в результате чего выловлено только 1,5 т вместо 20 т по плану. Уход и наблюдение за свинопоголовьем¹⁵ не организован, в результате чего имеется большой отход и вынужденный убой»¹⁶. Далее отмечается, что план организации подхозов выполняется крайне плохо. Приводятся примеры невыполнения плана по организациям [перечислены. – В. К.] на 1/VI-1941 г.:

- 1) по дойным коровам – на 48 %;
- 2) по мелкому (рогатому) скоту – на 54,1 %;
- 3) по домашней птице – на 1,5 %;
- 4) по свинооткорму – на 70 %;
- 5) по улову рыбы – на 7 %¹⁷.

В решении исполкома было записано предупреждение руководителям торгующих организаций [пофамильно. – В. К.], что если они не обеспечат выполнение планов по организации подсобных хозяйств, то к ним будут применены «строгие меры воздействия»¹⁸.

Последний, 21-й вопрос заседания исполкома Облсовета интересен тем, что касался Н.Г. Доможакова – будущего автора первого и единственного хакасского романа «В далеком аале», секретаря Хакасской областной писательской организации и первого директора Хакасского НИИЯЛИ – человека, стоявшего у истоков хакасской литературы и науки. Суть вопроса заключалась в оказании ему материальной помощи как приехавшему с курсов для сдачи госэкзаменов в Абаканский учительский институт. Принимая во внимание, что «тов. Доможаков Н.Г. зачислен на курсы в аспирантуру при институте языка и письменности народов СССР в г. Москве, прибыл в Абакан для сдачи госэкзаменов в Абаканский учительский институт и не имеет возможности из-за отсутствия средств выехать обратно в Москву», исполком областного совета решил:

«Разрешить Облфо оказать т. Доможакову Н.Г. материальную помощь в сумме 300 р. Расходы отнести за счет командированных учителей в Хакасскую область»¹⁹. На последнее стоит обратить внимание. Между тем, как явствует из протоколов заседаний облисполкома, неоднократные обращения за материальной помощью представителей местной номенклатуры удовлетворялись из других источников и не «за счет командированных».

Н.Г. Доможаков продолжил учебу в аспирантуре в Москве, но начавшаяся через три дня война внесла свои коррективы и в его планы, и в деятельность Хакасского исполкома областного совета депутатов трудящихся уже в ближайшие заседания. Однако поначалу это не слишком ощущалось – первые последствия стали проявляться позднее, осенью–зимой 1941 г.

На заседаниях исполкома 2–5 июля 1941 г., проходивших уже в условиях военного времени под председательством Н. Межекова, в повестке дня был 31 пункт. Среди них впервые появились два вопроса, касающиеся военной темы. Это № 12 «О выплате пособия семьям мобилизованных» (от 4 июля 1941 г.) и № 27 «О всеобщей подготовке населения

¹³ СП СССР. 1940. № 23. Ст. 582.

¹⁴ Так в тексте.

¹⁵ Так в тексте.

¹⁶ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 457. Л. 158.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 158.

к противовоздушной обороне». По первому из них в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»²⁰ и соответствующего Красноярского крайисполкома исполком облсовета решил:

«Обязать Хакоблсобес (тов. Колторакова) обеспечить своевременную выплату пособий семьям мобилизованных»²¹. Отметим, что согласно этому Указу суммы пособий варьировались в размере от 100 до 200 руб. в зависимости количества несовершеннолетних детей и трудоспособных в семье мобилизованных.

При рассмотрении вопроса № 27 «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной подготовке» (от 4 июля 1941 г.) исполком Облсовета, руководствуясь соответствующим Постановлением СНК Союза ССР²², решил:

«1. Начать с 10-го июля 1941 г. всеобщую обязательную подготовку к противовоздушной и противохимической обороне всего взрослого населения в области [16–60 лет. – В. К.]»

2. Обязать областной совет Осоавиахима обеспечить качественную подготовку инструкторского состава и групп самозащиты, оказывая всяческую помощь районным и городским Советам Осоавиахима в проводимой ими работе.

3. Разрешить исполкомам райсоветов депутатов трудящихся производить частичный вызов кадров ПВХО²³ для подготовки и переподготовки с отрывом от производства.

4. Предложить председателям исполкомов создать специальную комиссию по выявлению мест, могущих быть укрытиями в случае химического нападения, и приступить к созданию в них необходимого оборудования²⁴».

Предпринятые меры по широкомасштабной военной подготовке населения Хакасии позволили за годы Великой Отечественной войны подготовить на пунктах всеобуча области 18 тыс. человек самых разных военных специальностей, а Осоавиахим и Российское общество Красного Креста без отрыва от производства подготовили около 30 тыс. человек²⁵.

Весьма важным был вопрос, который рассматривался 4 июля 1941 г. под № 18: «О заданиях районам по вспашке паров и июльской зяби на лошадях»²⁶. Война шла всего вторую неделю, но на фронт направлялось все большее количество не только автотракторного парка Хакасии, но и лошадей, тягловой силы в целом. Все это, безусловно, ставило в тяжелое положение сельскохозяйственное производство области, резко снижало производительность труда.

В этих условиях исполком Облсовета констатировал, что «заготовка земель под посев озимых текущего года и яровых 1942 г. по колхозам области проходит крайне неудовлетворительно. К подъему июльской зяби ни в одном районе до сих пор не приступили. Это является следствием исключительно неудовлетворительного использования на вспашке пара и зяби лошадей, особенно в Саралинском районе, где на одну рабочую лошадь вспахано паров только 0,47 га, Баградском районе – 0,47 га, Аскызском районе – 0,53 га и Бейском районе – 0,68 га».

Считая такое положение с использованием лошадей на вспашке пара и июльской зяби в дальнейшем нетерпимым, исполком решил утвердить представленный областным земельным отделом график вспашки пара и июльской зяби на лошадях²⁷. Далее в протоколе приводится таблица с распределением заданий по вспашке на лошадях по районам и в целом по Хакасии с указанием количества лошадей, задействованных на вспашке, плугов и сроков ее окончания. Анализ данных таблицы показывает, что по всем без исключения районам пред-

²⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 30.

²¹ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 457. Л. 184.

²² Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942. Л., 1942. С. 81–85.

²³ ПВХО – противовоздушная и противохимическая оборона.

²⁴ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 457. Л. 193.

²⁵ Очерки истории Хакасии советского периода 1917–1961 годы. Абакан, 1964. С. 204.

²⁶ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 457. Л. 188.

²⁷ Там же.

стояло ежедневно выполнять норму вспашки на одной лошади в 3 га. Такая же цифра выходила и в среднем по колхозам области. Сроки окончания вспашки варьировались от 25 июля по 1 августа. Очевидно, что выполнение такого интенсивного и жесткого графика было очень сложным заданием в условиях военного времени. Только за первое военное полугодие из Хакасии было призвано на фронт 27 235 человек²⁸. При этом большая часть населения в то время автономной области было сельским – по переписи 1939 г. 60 % всех ее жителей проживали в сельской местности, и уход на войну мужчин трудоспособных возрастов остро поставил вопрос об их замещении. Кроме того, на фронт за этот же период было отправлено 5 102 лошади. Поэтому исполком облсовета обязывал исполкомы райсоветов и райземотделы «использовать на вспашке паров и заготовке сена, и других работах, максимальное количество молодняка лошадей, а также быков и волов, проводя обучение их»²⁹. Всего же по графику вспашки предписывалось ставить «под плуг» ежедневно 4 340 лошадей³⁰.

Начавшаяся война требовала все большей и большей мобилизации всех ресурсов у тыловых районов. Это касалось не только материальных и людских резервов, но финансовых средств. Вполне закономерным выглядело решение исполкома облсовета уже на вторую неделю введения военного положения (10 июля 1941 г.) принять решение о сокращении расходов бюджета на 1941 г. В соответствии с распоряжением исполкома краевого совета объем расходов областного бюджета на 1941 г. был сокращен на 1 090,6 тыс. руб.³¹ Секвестированию подверглись все статьи расходов, но в наибольшей степени были урезаны расходы на сельское и коммунальное хозяйство, просвещение и здравоохранение, причем на просвещение пришлось 31,7 % всех сокращений бюджета.

В дальнейшем приходилось еще не раз прибегать к подобной практике. Причем это произошло уже на следующем, очередном заседании облисполкома – 16 июля 1941 г., когда объем расходной части областного бюджета вновь был сокращен – теперь на 2 633,6 тыс. руб., причем 43,3 % всех сокращений снова пришлось на просвещение, а на здравоохранение – 27 %. В разрезе районов и городов в наибольшей степени урезания расходной части бюджета прошли по областному центру – г. Абакану – 470 тыс. руб. (17,8 %), Ширинскому району – 350 тыс. руб. (13,3 %) и областному бюджету – 516,6 тыс. руб. – 19,6 % от всей суммы сокращений³².

* * *

Анализ протоколов заседаний Хакасского облисполкома накануне и в первые месяцы Великой Отечественной войны показывает низкую эффективность работы исполнительных органов власти на местах от областного до районного уровня. Ко многим вопросам, имевшим важнейшее значение, решения по которым принимались на основании и во исполнение постановлений высших органов союзной власти – СНК СССР и ЦК ВКП(б), приходилось не раз возвращаться, систематически констатируя их неисполнение. Самые распространенные формулировки, встречающиеся в протоколах заседаний исполкома облсовета: «обязать» (наиболее часто употреблявшиеся), «мобилизовать», «крайне плохо», «совершенно неудовлетворительно» и т.п.

Меры наказания к виновникам, не выполнившим решения облисполкома, определялись такими сентенциями: «персональная ответственность», «выговор», «строгий выговор», «снятие с работы». При таком положении вещей на фронте в первые самые тяжелые месяцы войны и в глубоком тылу, несмотря на высокий патриотический подъем населения и большую мобилизационную работу органов власти, у значительной части управленческого звена низшего уровня – от районных исполнительных комитетов до председателей колхозов и руководителей организаций и предприятий – все еще преобладало индифферентное отношение к многочисленным решениям и постановлениям. Это неоднократно отмечалось и

²⁸ Очерки истории Хакасской областной партийной организации КПСС. Красноярск, 1987. С. 145.

²⁹ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 457. Л. 188.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Л. 191.

³² Там же. Л. 209.

на заседаниях исполкома Хакасского облсовета. Однако редко кто из них лишался своей должности. И все же такие прецеденты были. В первые месяцы войны за вопиющие недостатки и систематические невыполнения решений облисполкома был снят с работы председатель областного отдела торговли Клячман (протокол № 22), а при рассмотрении вопроса о работе Аскизского (Аскизского) района в условиях военного времени председателю райисполкома Чаптыкову за неудовлетворительное руководство сельским хозяйством был объявлен выговор³³. И таких примеров в годы войны было немало. Особенно в отношении председателей колхозов.

В целом же механизм командно-административной системы продолжал работать в своем привычном стиле, но с усиливающейся интенсивностью, периодически заменяя выпадающие шестеренки на новые.

Литература

Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск: Ин-т истории ОИИФФ СО РАН, 2004. 165 с.

Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 годы / А.Н. Устинов, К.Г. Чаптыков, П.Н. Мешалкин. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1963. 419 с.

Очерки истории Хакасской областной партийной организации КПСС / ред. П.Н. Мешалкин, С.П. Ултургашев. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1987. 359 с.

References

Il'inykh, V.A. (2004). *Nalogovo-podatnoe oblozhenie sibirskoy derevni. Konets 1920-kh – nachalo 1950-kh gg.* [Taxation of Siberian Villages. Late 1920s – Early 1950s]. Novosibirsk, In-t istorii OIIFF SO RAN. 165 p.

Meshalkin, P.N., Ulturgashev, S.P. (Eds.). (1987). *Ocherki istorii Khakasskoy oblastnoy partiynoy organizatsii KPSS* [Essays on the History of the Khakass Regional Party Organization of the CPSU]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 359 p.

Ustinov, A.N., Chaptykov, K.G., Meshalkin, P.N. et al. (1963). *Ocherki istorii Khakasii sovetskogo perioda. 1917–1961 gody* [Essays on the History of Khakassia in the Soviet Period. 1917–1961]. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo. 419 p.

³³ НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 457. Л. 272, 275.